

СТИХИ ПОЭТОВ КАЛМЫКИИ

В ЛАДОНЯХ
У СТЕПНОГО ВЕТЕРКА...

ГРИГОРИЙ АВДЖАЕВ

* * *

В добро и счастье снова сердце верит,
Как в тёплый дождик верит майский сад.
И потому в распахнутые двери
Без опасенья ласточки летят!

О, степь моя, омытая грозой,
Ты — жизнь и свет, вернее, жизни свет!
Побегом и травинкою люблю,
Весной клянусь: тебя прекрасней нет!

И выше нет заветных устремлений,
Чем сохранить тебя, земля моя!
Чтоб донесла до новых поколений
Живительная памяти струя

И поиски твои, и обретенья,
И каждый миг, и бесконечный путь,
И ласточек, и этот день весенний
Калмыкии...
И в этом жизни суть!

Все стихи переведены с калмыцкого Юрием Щербаковым.

* * *

Ну, что ты так заламываешь руки?
Вихляешься... Мешают каблуки?
Под песенки чужой слова и звуки,
Своей природы женской вопреки
Танцуешь нечто, что из жизни мрака...
О, дочь степи, где зародился свет,
Пройдись летящей поступью сайгака,
Которой грациозней в мире нет!
И я к тебе пойду навстречу в танце,
В калмыцком танце — вечном и простом.
О, сколько доводилось объясняться
В любви его заветным языком!
Поймёшь? Оценишь? Милая, не верю,
Что не затронет душу мой порыв!
О счастье обретенья — не потери —
От предков танца древнего мотив!
Пусть меряются в тряске, кто проворней,
Заморский попугай и вороньё!
Удерживают в нас святые корни
Единственное, доброе, своё!

* * *

Ты хвастаешь порою: “Я — калмык!”
От родины любимой вдалеке.
А сможет повторить ли твой язык
Два слова на калмыцком языке?

Ты говоришь уже который год,
Что все калмыки для тебя родня,
А рассказать про свой могучий род
Не можешь... Ах, ты всадник без коня!

Не раз я видел твой лихой кураж
Под импортных мелодий злую жуть.
А наш калмыцкий, наш родной “Деляш”
Тебе не подхватить, не подтянуть!

Я не виню тебя, заблудший брат.
Признаюсь в прегрешенье без стыда —
В твоей беде я тоже виноват,
Беспамятство — великая беда...

Прорвёмся, устоим, и молодым
Достанется наследство на века,
Коль мы с тобой сегодня сохраним
Сокровище родного языка!

* * *

Съедая в степи за верстою версту,
Вбегает дорога в мою Кегульту.
Пылит, поспешая родимым селом,
Туда, где сутулится дядюшкин дом.
И радость соседствует с грустью во мне:
Уже не увижу в знакомом окне

Такое родное до боли лицо...
Он выучил нас, желторотых птенцов.
Отсюда мы с братьями в жизнь унесли
Добро и заботу калмыцкой земли,
Которой он верой и правдой служил,
По совести жил — не по злобе и лжи.
И нам он оставил отцовский завет:
Без чести и совести родины нет!
Отпел, отработал отмеренный век
Великий трудяга, простой человек.
Простой, будто хлеб, облака, молоко...
О, как же сейчас быть простым нелегко!
Но в лютом бою за спиной высота,
Где дядюшкин дом и село Кегульта!

НИКОЛАЙ САНДЖИЕВ

ЛОТОС

За лучшей долей, сквозь года и беды,
Катился к Волге наших предков вал.
И в новые края за ними следом
Священный лотос перекочевал.

Он сохранил ойратам в счастье гордом
Все шестьдесят и шесть своих цветов,
Чтобы на девяносто девяти аккордах
Прославить к новой родине любовь.

В священных числах есть ещё двенадцать —
Двенадцать лепестков поют века.
О, счастье — засыпать и просыпаться
В ладонях у степного ветерка!

ВНУЧКА

Кровинка беззаботная моя,
Тебя согреть и от тебя согреться —
Не в том ли смысл земного бытия,
Где старость — только продолженье детства?

Безгрешна ты, а я забыл грехи —
Измены, отступленья и загулы, —
Когда ты, внучка, веточкой ольхи
К моей щеке доверчиво прильнула.

И в этот миг молю я об одном:
Пусть будет счастлива, дитя, твоя тропинка!
И хоть взрослеть когда-то суждено,
Не торопись взрослеть, моя слезинка.

Ах, вот и вправду катится слеза —
Твой дед, как все деды, сентиментален.

Что жизни принесёт тебе гроза?
Но если снега, то в снегу — проталин!

О, время, стой, тогда успею я
Усталым, но ещё горячим сердцем,
Кровинка беззаботная моя,
Тебя согреть и от тебя согреться.

ВЛАДИМИР НУРОВ

* * *

Любовь и юность — пылкое вино
Пьянило так недавно, так давно.
На всём скаку, судьбу свою кляня,
Я ревности осаживал коня.
И снова вышибало из седла,
И жизнь казалась выжженной дотла.
Но добавлял наперекор тоске
Твой взгляд надёжной крепости руке!
Твой взгляд творил со мною чудеса —
О, сколько раз я снова воскресал!
Как будто лотос — сказочный цветок —
Мою любовь заветную берёг.
От лживых слов, от подколов змей
Хранил гнездовые радости моей.
Чужая зависть — лютей счастья враг —
Не погасила мой родной очаг.
Сегодня на закатном берегу
Его тепло для внуков берегу.
Пусть будет и в судьбе моих орлят
Неповторимый и заветный взгляд.

Материалы рубрики “Литературное содружество” публикуются при участии Международного сообщества писательских союзов (МСПС).